

ОСОБЕННОСТИ ГРАДУАЛЬНЫХ АНТОНИМОВ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

О.Н. ЛИХАЧЕВА

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2*

Данная статья описывает особенности градуальных антонимов в русском и английском языках при помощи сопоставительного метода, выделяя общие и отличные характеристики указанных лексических единиц.

Ключевые слова: контрарная противоположность, степень антонимии, градуальные антонимы, оппозиция, антонимическая парадигма, высшая степень проявления признака, промежуточный признак, имплицитность.

Самым многочисленным классом антонимов по типу противоположности как в русском, так и в английском языках является класс градуальных, или ступенчатых антонимов, отражающих контрарный тип противоположности. Профессор Л.А.Новиков называет русские антонимы именно так в силу того, что их характерной особенностью является градуальность их оппозиций, а именно, «члены этих оппозиций характеризуются различной степенью или градацией одного и того же признака... Член оппозиции, которому присуще наличие крайней (минимальной или максимальной) степени данного признака, называется крайним, или внешним; прочие члены являются средними. Соответственно, именно крайние (внешние) члены таких оппозиций и представляют собой предел противопоставления того или иного качества» [1; 217].

Действительно, рассматривая, например, оппозиции типа *горячий - холодный, умный - глупый, маленький - большой*, мы смело можем поставить между ними другие слова, стремящиеся, но не отражающие предел того или иного качества. Например: *горячий - негорячий - нехолодный - холодный, умный - неумный - неглупый - глупый, маленький - немаленький - небольшой - большой. Он обещает совершенное излечение сначала горячими карлсбадскими водами, а потом холодными купаниями* [Толстой, *Война и мир*]. *Вода была нехолодной, и мы решили искупаться* [Чехов, *Фельетоны*].

Она всегда пила **негорячий** чай [Чехов, Фельетоны]. За отсутствием **больших** талантов дороги и **маленькие** [Чехов, Фельетоны]. Мы решили сделать **небольшой** перерыв между занятиями [Горький, Мои университеты].

Члены таких парадигм выражают различную степень проявления признака, как бы наслаиваются на противопоставления и выступают как синонимы для выражения интенсификации [2; 217], или как экспрессивные синонимы.

Подобного рода антонимы выделяются и в английском языке. Как уже отмечалось выше, они представляют самый многочисленный класс в силу того, что это, в основном, качественные слова, а они, как известно, наиболее широко представлены в лексической системе любого языка. Кроме того, такие антонимы, согласно классификации Дж. Лайонза, называются «собственно антонимами» (antonyms) [3; 62], но это отнюдь не означает, что они значительно отличаются от русских градуальных антонимов. Они так же, как и русские антонимы этого класса, представлены ступенчатыми оппозициями, они так же, как и русские, не выражают направленности. Например: *expansion – curtailment* «расширение – сокращение», *saleable – unsaleable* «продаваемый – непродаемый», *payable – unpayable* «оплачиваемый – неоплачиваемый», *beautiful – ugly* «красивый – безобразный». *They are not **ugly!** They are strong and **beautiful*** [Carter, *Tomorrow is with Us*]. «Они не безобразные! Они сильные и красивые». *This book is quite **saleable***. «Эта книга достаточно хорошо продается». *There are some things which are **unsaleable*** [Austen, *Pride and Prejudice*]. «Есть некоторые вещи, которые не продаются».

Они так же, как и русские градуальные антонимы, допускают наличие в своей оппозиции среднего промежуточного члена, роль которого часто выполняет слово с префиксом **non-**. Например: *saleable – nonsaleable–unsaleable* «продаваемый – не подлежащий продаже – непродаемый», *payable – nonpayable – unpayable* «оплачиваемый – не подлежащий оплате – неоплачиваемый», *beautiful – pretty – ugly* «красивый – симпатичный – безобразный».

Ясно, что как русские, так и английские пары антонимов имплицитно не только семантическое различие, но и тождество, лежащее в основе их функционального сходства, их отнесенности к одной и той же сфере явлений или категорий понятий. Функциональное сходство этих антонимов и предопределяет одностороннюю импликацию отрицания, поскольку семантически различительные компоненты находятся в отношениях не оппозиции, а в отношениях противоположности. Вот почему между двумя контрарными антонимами возможно включение среднего, промежуточного признака [4; 186].

Рассматривая структурный состав данных оппозиций отметим, что зачастую в русском языке одним из средних членов оппозиции может быть слово с приставкой **не-**. Например: *хороший — нехороший — неплохой — плохой, умный — неумный — неглупый — глупый, легкий — нелегкий — нетрудный — трудный. Ваша подруга неглупа, но слишком амбициозна [Кристи, Отель Бертрам]. Любить умных — ненавидеть глупых. Умный человек говорит своими делами, глупый — болтает языком [Пословица]. Вам казалась ваша работа то всех легче, то всех трудней [Симонов, Живые и мертвые]. У него была нелегкая работа [Горький, Мои университеты].*

Как видим, логически они образуются путем отрицания исходного понятия. Однако благодаря тому, что, например, понятие «неглупый» может занимать в рассматриваемом поле все семантическое пространство, исключая зону «глупый», оно смещается в сторону и приближается по своему содержанию к другому крайнему понятию — «умный». Напротив, понятие «неумный» по тем же причинам тяготеет к понятию «глупый».

В отношении английских собственно антонимов, или градуальных антонимов, следует сказать, что средний член их оппозиций также может образовываться за счет отрицательной приставки, которую нужно отличать от префикса, образующего основной, крайний член оппозиции. Как правило, средний член образуется при помощи приставки **non-**. Например: *durable — nondurable — undurable «товары длительного пользования — товары*

недлительного пользования – товары кратковременного пользования», *payable – nonpayable – unpayable* «оплачиваемый – не подлежащий оплате – неоплачиваемый». Средний член в данных рядах как бы нейтрализует крайности, что исключает импликацию несовместимости.

Наряду с отрицательной приставкой **non-** средством образования промежуточных членов оппозиции могут служить также отрицательные префиксы **un-**, **in-**, **im-**. Образуемые с их помощью слова неполно отражают то или иное качество, по сравнению с крайними членами оппозиции. Например: *kind - unkind – cruel* «добрый – недобрый – жестокий», *pleasant – unpleasant – annoying* «приятный – неприятный – досадный», *polite – impolite – rude* «вежливый – невежливый – грубый». ... *this much I will say, be it kind or unkind* [Stevenson, *The Treasure Island*]. «... я должен сказать многое, будет ли это хорошо для вас или нет». *He was a very cruel man* [Christie, *The Labours of Hercules*]. «Он был очень жестоким человеком». *The most impolite person in the room was Asquith* [Aldridge, *The Diplomat*]. «Самым невежливым человеком в комнате был Эсквит». *She was well-bred and always polite with everyone* [Dickens, *Dombey and Son*]. «Она была хорошо воспитанной и всегда вежливой со всеми». *He was impolite, almost rude* [Dickens, *Dombey and Son*]. «Он был невежливым, почти грубым». Действительно, *недобрый* «*unkind*» - это слабее, чем *жестокий* «*cruel*», а *невежливый* «*impolite*» – слабее, чем *грубый* «*cruel*». Однако следует отметить, что круг средних членов таких оппозиций не ограничивается словами с отрицательными аффиксами. Как в русском, так и в английском языках это могут быть разнокорневые слова. Например, в русском языке: *новый – поношенный – потрепанный – потертый – затасканный – старый*; *любовь – равнодушие – безразличие – ненависть*; *поздний – своевременный – ранний*. Например, в английском языке: *abhorrent – hateful – attractive* «вызывающий отвращение – ненавистный – привлекательный», *abrupt – curt – blunt – gentle* «грубый – резкий – мягкий – вежливый», *absent – away – present* «отсутствующий – удаленный – присутствующий».

Также целесообразно, по нашему мнению, отметить то, что средний член в градуальных оппозициях как в русском, так и в английском языках может и не иметь специального выражения, т.е. существовать на генотипическом уровне. Например: *грубый – нежный (голос), передовой – отсталый, пылкий – холодный*.

По мнению С.К.Шаумяна, об этом свидетельствует не только возможность таких описательных выражений, как «*не очень грубый*» (*голос*), «*совсем не передовой*», «*не слишком пылкий*», но и реальность таких ситуаций (положений), когда нечто описываемое оказывается между такими крайностями как удача и неудача, смех и слезы и т.д [5;100].

Похожая ситуация наблюдается и в английском языке. Несмотря на то, что вопрос о генотипическом среднем члене оппозиции в английском языке не рассматривается, но логично предположить, что нечто подобное существует и здесь. *laughter -Ø – tears* «смех – слезы», *luck -Ø - bad luck* «удача- неудача».

И, наконец, говоря о градуальности (ступенчатости) какого-либо признака в градуальных антонимах, нельзя, по нашему мнению, не упомянуть о степени противоположности, т.е. степени антонимии. Мы используем это понятие вслед за М.Р.Львовым, так как оно поможет нам определиться с полнотой или неполнотой того или иного признака, и, соответственно, определить понятие полных и неполных антонимов. Ясно, что крайние члены оппозиций ступенчатых антонимов являются полными антонимами. И.Р.Львов объясняет это тем, что они не только симметричны, но также имеют и другие свойства, раскрывающие их сущность [6; 307]. Во-первых, это независимость [6; 308]. Как в русском, так и в английском языках для осознания противоположности значений полных антонимов не нужен контекст. Например: *хороший – плохой, маленький – большой, веселый – грустный, друг – враг. Хорошая слава в лукошке лежит, а плохая по дорожке бежит [Пословица]. Отчего же никто не описал того мучительного разлада, который происходит в писателе, когда он грустен, но должен смешить толпу, или когда весел, а должен по заказу лить слезы? [Чехов, Письма]. Разлука для*

любви то же, что ветер для огня: **маленькую** любовь она тушит, а **большую** раздувает еще сильнее [Куприн, Олеся]. Например, в английском языке: *dark – light* «темный – светлый», *high – low* «высокий – низкий», *hot – cold* «горячий – холодный», *tall – short* «высокий – низкий», *wet – dry* «мокрый – сухой». *He walks with you every day and hour, by **light** and by **dark**, at dawn and at dusk* [Dreiser, *An American Tragedy*]. «Он гуляет с тобой каждый день и каждый час, засветло и затемно, на рассвете и в сумерки». *Mrs. Jenkinson expressed her fears of Miss de Bourgh's being too **hot** or too **cold**, or having too much or too little light* [Austen, *Pride and Prejudice*]. «Миссис Дженкинсон боялась за то, что мисс де Бург было то очень жарко, то слишком холодно, то излишне светло, то темно».

Во-вторых, это взаимозаменяемость, или одинаковая сфера сочетаемости. В предложении один член пары антонимов может быть заменен противоположным членом этой же пары, при этом значение всего высказывания меняется на противоположное [6; 309]. Например: *От умного **научишься**, от глупого **разучишься*** [Пословица]. *Лучше с **хорошего** коня упасть, чем на **плохом** ехать* [Пословица]. *И с **хорошим** голосом можно быть **плохим** певцом* [Пословица]. *I don't call women of that kind **clever**. I call them **stupid*** [Wilde, *An Ideal Husband*]. «Женщин этого типа я не называю умными. Я называю их тупыми». *First you are **hot**, then you are **cold**, and the best you have got is the fact you are old* [Parker, *Swan Song*]. «Сначала ты горяч, потом холоден, потом ты ощущаешь, что ты уже стар».

Третьим признаком полных антонимов является их принадлежность к одному семантическому ряду, как в русском, так и в английском языке [6; 309]. Например: *лето – зима* (времена года), *день – ночь* (противоположные понятия по времени), *любовь – ненависть* (противоположные характеристики чувств), *высокий – низкий* (противоположные характеристики по вертикали), *poor – rich* «богатый – бедный» (противоположные характеристики материального состояния), *beautiful – ugly* «красивый – безобразный» (противоположные характеристики внешнего вида), *happy – sad* «счастливый – печальный» (противоположные характеристики настроения. *Зима без снега – лето без*

хлеба [Пословица]. Ни **ночи** нету мне, ни **дня**, ни **отдыха**, ни **срока** [Твардовский, Василий Теркин]. Она понимает все: и **любовь**, и **ненависть**, и человеческую душу [Чехов, Три сестры]. *It is only that he has better means of having it than many others, because he is **rich**, and many others are **poor*** [Austen, *Pride and Prejudice*]. «Причина вся лишь в том, что у него больше средств, чем у многих других, потому что он богат, а многие другие бедны». *Their marriage has been a very **happy** one.* «Их брак был очень счастливым». *He is **sad** because his dog has died.* «Он грустен, потому что умерла его собака».

Следующим признаком полных антонимов является их способность сохранять значение противоположности в словообразовательных параллелях в различных частях речи [6; 311]. Например: *высокий – низкий, высоко – низко, повышать – понижать, повышение – понижение, to love – to hate* «любить – ненавидеть», *love – hatred* «любовь- ненависть», *loving – hating* «любящий-ненавидящий», *lovable – hateful* «любимый- ненавистный» . *Скапливается вода только в **низких** местах, а на **высоких** удержаться не может, потому что она жидкая* [Горький, *Мои университеты*]. *Мне нужно знать: какие берега Дона, Мертвого Донца, Кутерьмы там – где **высоко**, где **низко*** [Толстой, *Война и мир*]. *...говорили ему и все **повышали** аренду на землю, все **понижали** плату за труд* [Горький, *Заметки о мещанстве*]. *Возбудимость французов держится постоянно на одной и той же высоте, не делая крутых **повышений** и **понижений*** [Чехов, *Письма*]. *He knew that he – who had always **loved** people was now beginning **to hate** them* [Maltz, *The Cross and the Arrow*]. «Он знал, что он, который всегда любил людей, теперь начинал их ненавидеть». *And you shall discover in these creatures... not human **love**, but only the most profound and limitless **hatred** of mankind* [Carter, *Tomorrow is with Us*]. «И вы обязательно обнаружите в этих существах не человеческую любовь, а только самую глубокую и неограниченную ненависть ко всему человечеству». *Her child was **lovable**.* «Ее ребенок был милым». *His **hateful** glances frightened me .* «Его ненавистные взгляды пугали меня».

И, наконец, пятым признаком полных антонимов является особенно высокая, по сравнению с неполными, употребительность. В результате этого пары антонимов закрепляются в памяти людей, и произнесение первого члена сразу вызывает в сознании возникновение другого члена этой пары [6; 311]. Например: *друг – враг, важный – незначительный, будущий – прошедший, храбрый – трусливый, восток – запад, ancient – modern «древний – современный», old – young «старый – молодой», clever – stupid «умный – глупый», damp – dry «влажный – сухой», few – many «мало – много». Врага уничтожить – большая заслуга, но друга спасти – это высшая честь [Твардовский, Василий Теркин]. Что касается храбрости, то Птицын был не храбрее и не трусливее других, человек как человек [Симонов, Живые и мертвые]. Нужны мне разом юг и север, восток и запад, лес и степь [Твардовский, Василий Теркин]. None of them, young or old, thought of passing the child without a friendly word [Dickens, The Old Curiosity Shop]. «Никто из них, ни молодой, ни старый не думал о том, чтобы пройти мимо ребенка, не сказав ему ласкового слова». Whether they were many days or few, appeared of little moment now [Dickens, Dombey and Son]. «Много или мало дней прошло с тех пор, сейчас оставалось мало времени».*

Итак, подводя итог вышесказанному, следует отметить то, что все эти признаки соответствуют крайним членам градуальной, или ступенчатой оппозиции, следовательно, их можно назвать полными антонимами, как в русском, так и в английском языках.

Следующим вопросом, требующим внимания, по нашему мнению, является проблема промежуточных членов ступенчатых оппозиций. Такие слова упоминаются во многих работах, но конкретно называет их антонимами лишь М.Р.Львов в своей статье «К вопросу о типах лексических антонимов». Он указывает, что если промежуточный член является вторым членом ступенчатой, или градуальной оппозиции, то он есть неполный антоним для первого члена такой оппозиции, и наоборот [6; 310]. Например, *любовь – ненависть* (полные антонимы), а *антипатия, неприязнь, отвращение*, которые

являются синонимами слова *ненависть*, есть неполные антонимы слова *любовь*. Например: *любовь – антипатия*, *любовь – отвращение*, *любовь – неприязнь*. Данной оппозиции соответствуют следующие английские эквиваленты: *love – hatred* «любовь – ненависть», *love – antipathy* «любовь – антипатия», *love – aversion* «любовь – отвращение».

Неполные антонимы имеют следующие особенности как в русском, так и в английском языках.

Во-первых, они обладают различными оттенками идеографических значений. Например, в русском языке *маленький – гигантский* – неполные антонимы, так как *гигантский* - это не просто *большой*, а «необычайно большой, производящий сильнейшее впечатление своими размерами». В английском языке *easy – complicated* «легкий – сложный» - также неполные антонимы в силу того, что *complicated* - это не просто «трудный», а «усложненный, запутанный».

Во-вторых, они характеризуются различными сферами употребления, это могут быть разные функциональные стили: разговорный, нейтральный, поэтический. Например, в русском языке: *пролетарий* (нейтральный) – *буржуй* (разговорный), *юноша* (нейтральный) – *старец* (поэтический). В английском языке: *friend* (нейтральный) – *foe* (поэтический) «друг – враг», *old* (нейтральный) – *juvenile* (поэтический) «старый – юный».

В-третьих, данные антонимы могут обладать различной эмоционально-экспрессивной окраской. Эта характеристика сходна с предыдущей. Например, в русском языке: *живой*(нейтральный) – *дохлый*(презрительный). В английском языке: *reasonable* (нейтральный) – *a little bit coco* (слэнг), «здравомыслящий – сумасшедший».

Таким образом, не названные ранее в русском и английском языках, либо частично охарактеризованные в русском языке промежуточные члены градуальных оппозиций совершенно справедливо следует назвать неполными антонимами, как в русском, так и в английском языках.

Наряду с антонимами, выражающими градуальную, качественную противоположность, к данному классу Л.А.Новиков в своей классификации русских антонимов по типу противоположности относит также и слова-антонимы, выражающие противоположность координационных понятий [1; 223]. Например: *север – юг, восток – запад, зима – лето, весна – осень, здесь – там, вблизи – вдали, верх – низ, настоящее – прошедшее – будущее*.

Координационным словам в русском языке также свойственны градуальные оппозиции, но наряду с ними встречаются также циклы. Например: *лето – осень – весна – зима*, а также «тройки», допускающие для крайних слов двоякое противопоставление [1; 223]. Например: *настоящее – прошедшее – будущее, вчера – сегодня – завтра, вчерашний – сегодняшний – завтрашний*.

Вслед за Л.А.Новиковым, мы отнесем подобные слова, выражающие противоположность координационных понятий, к классу ступенчатых, или градуальных антонимов в силу того, что их оппозиции градуальны, то есть ступенчаты, а циклы и «тройки» также состоят из нескольких членов, соответствующих градуальным оппозициям. Следует, однако, отметить, что подобные слова ни коим образом не рассматриваются в классификации английских антонимов, предложенной Дж.Лайонзом. Между тем, они существуют и в английском языке и имеют свои свойства, а именно: противоположность выражается здесь также при помощи циклов и «троек», напоминая, таким образом, ступенчатую оппозицию. Например: *north – east – west – south* «север – восток – запад – юг», *present – past – future* «настоящее – прошедшее – будущее». Следовательно, данные слова мы также можем отнести к градуальным, или ступенчатым антонимам, либо к собственно антонимам.

Таким образом, в целом можно сказать, что градуальные антонимы в русском языке и собственно антонимы (antonyms) в английском языке имеют ряд сходств. Это, как правило, отсутствие направленности, наличие градуальных оппозиций, предполагающих один или несколько промежуточных членов.

Сходство также наблюдается и в структуре среднего промежуточного члена оппозиции: часто как в русском, так и в английском языках это слово, имеющее отрицательный префикс (*не-* в русском языке, *non-, un-, im-* в английском языке). Однако следует отметить, что в градуальных антонимах в русском языке средние члены оппозиции образуются, как правило, при помощи приставки *не-*, а в английском языке префиксы *un-, in-(im-, il-, ir-)*, которые соответствуют данной приставке, преимущественно образуют не средние, а крайние члены оппозиции.

Помимо однокорневых антонимов в роли промежуточного члена градуальной оппозиции в обоих языках может также выступать и разнокорневой антоним, который является синонимом одного из крайних членов оппозиции. Промежуточный член такой оппозиции образует с одним из крайних членов, как в русском, так и в английском языках неполные антонимы, которые не выражают предела качества на 100%. Кроме того, средний, промежуточный член оппозиции может находиться и на так называемом генотипическом уровне, как в русском, так и в английском языках. Таким образом, получается, что разница между русскими и английскими градуальными антонимами чисто формальная – в названии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новиков, Л.А. Антонимия в русском языке: семантический анализ противоположности в лексике. – СПб., 1993. – 290 с.
2. Filipec, J. Ceska synonyme z hledizka stilistiky a lexicology. – Praga, 2001. – 218 P.
3. Lyons, J. Structural Semantics. – Oxford, 1999. - 140 P.
4. Цаголова, Р.С. Сопоставительная характеристика английских и русских антонимичных пар в терминологической системе политической экономики// Семантико-синтаксические проблемы теории языка и перевода. – М., 1986. – С. 184-185.
5. Шаумян, С.К. Структурная лингвистика. – М., Наука, 2005. – 396 с.

6. Львов, М.Р. Опыт систематизации лексических антонимов // Актуальные проблемы лексикологии и лексикографии. – Пермь, 1999. – С. 307-311.

REFERENCES

1. Novikov L.A. Antoniniya v russkom yazike – semanticheskii analiz protivopozhnosti v leksike. – SPB, 1993 – 290 s

2. Filipec, J. Ceska synonyme z hledizka stilistiky a lexicology. – Praga, 2001. – 218 P.

3. Lyons, J. Structural Semantics. – Oxford, 1999. - 140 P.

4. Tsagolova R.S. Sopostavitelnaya harakteristika angliiskih I russkih antonimicheskikh par v terminologicheskoi sisteme politicheskoi ekonomii// semantiko sintaksicheskiiye problemi teorii yazika I perevoda. M., 1986, s 184-185

5. Shaumyan S.K. Strukturnaya lingvistika. – M., Nauka, 2005 – 396 s

6. Lvov M.P. Opit semantizatsii leksicheskikh antonimov// Aktualniye problemi leksikologii I leksikografii. – Perm, 1999, s 307-311

SPECIALTIES OF GRADUAL ANTONYMS IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

O.N. LIKHACHEVA

*Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072*

This article describes specialties of gradual antonyms in the Russian and English languages with the help of the comparative method, stressing common and different features of these lexical units.

Keywords: contrary opposition, degree of antonymy, gradual antonyms, opposition, antonymic paradigm, the highest degree of quality, intermediate feature, implicit characteristics.